

Его лицо было невероятно красивым, с миндалевидными глазами и густыми бровями, нос был прямым и изящным. Это было лицо, которое могло бы вызывать восхищение у женщин, но сейчас его щёки были в крови, кожа бледная, губы потрескались и кровоточили.

Он выглядел ужасно.

Но, казалось, он не чувствовал боли, с трудом открыл один глаз, посмотрел на женщину и с улыбкой сказал:

— Всего десять дней, я, конечно, не сдамся. Я больше беспокоюсь, что ты, красавица, слишком нежна, чтобы выдержать эту ежедневную пытку.

Несмотря на то что он был весь в крови, его голос был едва слышен, но он говорил с ясным взглядом и твёрдым голосом. У него даже хватило духа подшутить над этой жестокой женщиной.

Мужчина улыбался, и в этой кровавой комнате он выглядел даже более спокойным, чем женщина с железным кнутом.

Если бы эту сцену увидела обычная женщина, она бы, несомненно, прониклась к нему сочувствием.

Но эта женщина была другой.

Она была инструментом, специально обученным своим хозяином.

Как инструмент, она была бесчувственной.

Женщина под маской изменилась в лице, отпустила волосы мужчины, отошла на несколько шагов назад, затем развернулась и с силой ударила его кнутом.

Свист кнута раздался в тишине комнаты, оглушительно громко.

С каждым ударом лицо мужчины становилось всё бледнее. Каждый раз, когда кнут касался его тела, кожа и плоть разрывались ещё сильнее.

Мужчина слегка прищурился, его ноги уже не могли держать его.

Если бы не цепи, он бы уже упал.

Но даже так он не издал ни звука боли.

Женщина, увидев это, усмехнулась и, продолжая бить, заговорила:

— Глава Чанцзюэ, вы действительно обладаете невероятной выносливостью, даже под таким избиением не кричите от боли, это вызывает уважение.

— Неудивительно, что в мире так много людей восхищаются вами, вы действительно подобны божеству.

— Ваше лицо мне очень нравится, обычно вы его скрываете маской, какая жалость. Особенно сейчас, когда вы кусаете губы, терпя боль... Хм. Может, я позову сюда людей, чтобы они могли полюбоваться вашим «героизмом»?

Женщина говорила всё более язвительно, но мужчина, казалось, не слышал её, просто опустил голову и терпел.

Когда женщина продолжала говорить, мужчина даже поднял голову и усмехнулся:

— Если вы хотите, чтобы люди пришли и посмотрели, я только за. Зачем столько слов? Делайте, что хотите, я всё стерплю.

Лицо женщины снова изменилось, сила ударов кнутом мгновенно увеличилась, а тон стал более злобным:

— Ты действительно готов терпеть всё это ради Чжуйюй?! Ты считаешь её любовью всей своей жизни, но она так не думает!

— Во дворце все знают, что Чжуйюй, девушка из семьи министра, самая развратная! Она не только заставила императора пренебрегать всем гаремом, но и не оставила в покое даже министров!

— Говорят, что половина чиновников при дворе были у неё в постели, не знаю, на каком месте вы, глава Демонического учения?

— Ты готов терпеть пытки и даже умереть, лишь бы не выдать её местонахождение, но она бы так не поступила за тебя!

— Неужели глава Демонического учения, известный своей жестокостью, на самом деле такой романтик? Интересно, с кем сейчас твоя возлюбленная Чжуйюй «проводит ночь»?!

Её слова были полны насмешек и сарказма.

Удар за ударом кнута обрушивался на Чанцзюэ.

На его теле не осталось ни одного целого места, некогда крепкие мышцы теперь были превращены в кровавое месиво.

Чанцзюэ медленно закрыл глаза.

Он потерял слишком много крови, а теперь, после всех этих пыток, был полностью истощён, держась только на внутренней силе.

Но даже с этой силой он не мог разорвать цепи.

Он был слишком уставшим, слишком слабым, чтобы продолжать держаться.

Перед глазами Чанцзюэ постепенно сгущалась тьма.

Он уже почти потерял сознание, но в полубреду его губы слегка шевельнулись:

— Нет... Чжуйюй не такая... она... она самая лучшая женщина в мире.

Женщина, которую я готов любить всей своей жизнью.

Кровавый свет в комнате становился всё гуще.

Чанцзюэ наконец полностью закрыл глаза.

В воздухе, казалось, слышался непрерывный шелест ветра, похожий на тот, что он слышал, когда поднимался с ней в воздух.

Тогда ветер был слишком громким, и она, вероятно, не слышала его сердцебиения.

Такого сильного.

В 6 часов вечера Мо Инь быстро поужинал и, сидя в прохладной комнате с кондиционером, грыз яблоко, наблюдая, как режиссёр Сунь руководит технической группой, загружающей только что смонтированное видео в сеть.

С тех пор как начались съёмки «Дао Неба и Земли», прошло несколько месяцев, и технологии стремительно развивались.

В то время интернетом пользовались ещё немногие, но по сравнению с несколькими месяцами ранее количество пользователей заметно выросло; хотя с точки зрения общей массы это было не так уж много, но всё больше людей начинали понимать привлекательность виртуального мира.

В шоу-бизнесе, всегда смотрящем вперёд, это не осталось незамеченным.

Всё больше съёмочных групп начали использовать интернет как средство продвижения, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию сети.

Техническая группа, которую режиссёр Сунь специально пригласил, была на высоте.

Съёмки закончились утром, а к вечеру техники уже смонтировали материал и добавили субтитры, как и просил режиссёр.

Если бы добавить ещё и фоновую музыку, это было бы почти как современные трейлеры.

К сожалению, заглавная песня, а также вступительная и заключительная темы «Сказания о Чжуй» ещё не были готовы, так что этот момент пришлось оставить пустым.

Мо Инь, наблюдая за происходящим, на секунду перестал грызть яблоко и спросил:

— Режиссёр, мы уже выкладываем трейлер? Мы сняли меньше трети фильма!

Большинство снятых сцен были из раннего периода Чжуй, до её превращения в злодейку, до кульминации фильма было ещё далеко.

Что мы можем показать в трейлере, кроме ранних сцен?

И разве это не слишком рано?

Режиссёр Сунь, не отрываясь от работы с технической группой, ответил:

— Ты не понимаешь, продвижение нужно начинать как можно раньше. Особенно наш фильм «Сказание о Чжуй» мало рекламировали, нужно использовать любую возможность. К тому же съёмки «Сказания о Чжуй» не затянутся, так что медлить нельзя. Это первая волна промо, мы покажем ранние сцены, где Чжуй ещё юная и наивная.

Поскольку Мо Инь хорошо проявил себя в съёмочной группе, режиссёр Сунь был им доволен и даже разговаривал с ним доброжелательно:

— В каждом периоде акцент в продвижении разный. Чем больше контраст, тем больше интереса у зрителей.

Мо Инь кивнул и больше не стал спорить.

В вопросах продвижения сериалов он, конечно, не мог сравниться с профессионалом, таким как режиссёр Сунь.

Техническая группа быстро загрузила видео.

В то время микроблоги ещё не были так популярны, но форумы уже набирали обороты. Всё больше людей знакомилось с интернетом, и форумы, как платформа для общения, имели самую широкую аудиторию.

В то же время предшественник микроблогов, «блоги», уже начал формироваться.

Режиссёр Сунь не стал загружать видео напрямую в блоги, а выбрал несколько популярных форумов, связанных с развлечениями.

Он также попросил актёров и знаменитостей, которые уже вели блоги, написать статьи, чтобы продвинуть «Сказание о Чжуйюй».

Мо Инь, взглянув на список, с удивлением обнаружил там много знакомых имён, таких как Сунь Ли, главная актриса, и даже Сяо Гаогэ.

Они не участвовали в съёмках «Сказания о Чжуйюй», а писали статьи просто в помощь; благодаря успеху «Дао Неба и Земли» их имена сейчас были на слуху.

Это был отличный способ продвижения.

Режиссёр Сунь, увидев удивление на лице Мо Иня, объяснил:

— Я знаком с режиссёром Ваном, мы старые друзья, и он когда-то рекомендовал тебя. В этот раз он согласился помочь с продвижением. Кстати, некоторые актёры уже говорили, что благодаря тебе помогут с рекламой нового фильма.

<http://bllate.org/book/16376/1481751>